

Мало того, что маленькая монашка была не в силах описать это, на самом деле, она была в крайнем ужасе, ее лицо побелело.

Потому что она совершенно не знала, откуда взялась эта рука, и все, что она могла сделать, это позволить другому человеку держать ее костяшку между пальцами, ибо она была абсолютно бессильна против него!

— Ааа!!!

Резкое ощущение боли кольнуло ее запястье. Она не могла не закричать от ужасающей боли.

Любой человек, услышавший этот голос, если не защитит женщину, то хотя бы слегка приостановит свое движение не в силах идти как ни в чем не бывало. Однако жаль, что, ввиду того что у неё было простое кругловатое честное лицо маленькой монашки, эффект был не очень идеальным, и у человека, с которым ей пришлось столкнуться, было каменное сердце. Потому кость ее запястья была жестоко уничтожена сильной хваткой, ее тело сразу же после этого подлетело. Но это произошло не из-за того, что она взяла на себя инициативу позорного побега — она фактически была в полете.

Нежное тело врезалось прямо в колонну крыльца с такой силой, что даже колонна, казалось, слегка содрогнулась от удара. Маленькая монашка рухнула на землю, и ее вырвало кровью, она выглядела пониженной.

Одно из ее запястий было сломано сокрушительной хваткой, а другая рука только что была пронзена Крыльями Цикады. С парой сильно искалеченных рук она была настолько жалкой, насколько это вообще было возможно.

Но складывалось впечатление, что она не принимала близко к сердцу свое такое сокрушительное состояние. Вместо этого она свирепо посмотрела на человека, который столь жестоко ранил ее, и тихо спросила:

— Кто ты... - ее голос был приглушен кровью во рту.

Человек в черной мантии ответил:

— Нет нужды так смотреть на меня. Сан Цзинсин и Юань Сюсю точно не осмелились бы похвастаться победой надо мной, даже если бы они объединились, не говоря уже о тебе?

Выражение лица Бай Жун немного изменилось:

— Могу ли я узнать ваше благородное имя, уважаемый господин?»

Вместо него кто-то уже ответил на ее вопрос:

— Могу ли я спросить, по какой причине Глава Секты Янь появился в этом месте?

Глава Секты Янь... Янь Уши?!

Глаза Бай Жун слегка расширились. Она с трудом могла поверить в это.

Как самая выдающаяся ученица клана Хэхуань, она часто слышала имя Янь Уши. Хоть три Демонических клана и произошли от одного и того же корня, они давно были в плохих отношениях. В частности, клан Хэхуань часто доставлял неприятности клану Хуаньюэ в течение десяти лет, когда Янь Уши пропал из-за медитации закрытой двери, используя эту возможность ударить их посильнее, пока они были не способны дать отпор. Теперь, когда Янь Уши вновь появился в мире боевых искусств, и то, что он ее ранил... Честно говоря, это не было несправедливо. Янь Уши зло усмехнулся:

— Почему я не могу быть здесь, когда даже такой старый лысый осел, как ты, может прийти?

В сопровождении его голоса монах, державший в руке нефритовый колокольчик, медленно вышел с мрака тени. Однако он не был похож на «старого лысого осла», как назвал его Янь Уши. У него было лицо как нефрит, и на вид около тридцати: мужчина был одет в белоснежную монашескую рясу, настолько чистую, что, казалось, что на ней не было даже пылинки. Не было необходимости говорить, все его тело уже было изображено четырьмя словами: «Много уважаемый старший монах».

Его появление не вызвало большого ажиотажа среди молодого поколения, такого как Муронг Сюнь и Туоба Лянчжэ. Однако выражение лиц Мужун Цинь и Юнь Фуи резко изменилось, как только они увидели его.

Мужун Цинь закричал:

— Я не ожидал, что два сторонних эксперта, такие благородные, как Великий Проницатель Династии Чжоу, монах Сюэтин и великий магистр поколения, Глава Секты Янь, будут действовать так скрытно, прячась в темноте и тайно пробирается в страну Ци, чтобы захватить оставшуюся книгу Стратегии Багрового Ян! Желая воспользоваться нашими спорами, чтобы украсть его, ты все еще хочешь сохранить лицо или нет?

Монах Сюэтин ответил:

— Патриарх Муронг, не должен так волноваться. Император династии Чжоу запретил и буддизм, и даосизм с тех пор, как скончался герцог Цзинь. Этот старый монах больше не Великий Наставник Чжоу. Единственная причина, по которой я пришел сегодня, это просьба моего старого друга. Я надеюсь, что вице-председатель Юн сможет передать мне этот предмет,

чтобы я мог вернуть его законному владельцу, дабы исполнить его давнее желание».

Бай Жун выплюнула кровь с пеной и хихикнула:

— Я никогда не видела монаха с таким толстым лицом, как у вас. Очевидно, что вы задумали план, увидев такое сокровище, но вы только что сказали, что это просьба какого-то старого друга. Всем известно, что Стратегия Багрового Яна стала бесхозным сокровищем после смерти Тао Хунцзин. Может быть, Тао Хунцзин посетил вас во сне, попросив вас собрать книги и сжечь их для него?

Монах Сюэтин не выказывал ни горя, ни счастья. Он сложил руки вместе в знаке приветствие, как будто просто не слышал слов Бай Жун.

Так как было еще два человека, Муронг Цинь и Бай Жун не осмелились снова поспешно атаковать Юнь Фуи, хотя девушка тоже не могла позволить себе расслабиться лишь из-за этого. Вместо этого ей стало еще тяжелее на сердце.

После смерти Ци Фэнгэ не было более великого мастера боевых искусств, чем десятка лучших.

Имена монаха Сюэтина и Янь Уши уже заняли свои места в этом списке. Уровень боевых искусств первого был глубокой загадкой, и вполне вероятно, что он уже попал в тройку лучших. Что касается последнего, то, хотя он пропал без вести на много лет, он сокрушил Кунье, эксперта нового поколения, который победил главу клана Сюаньду, сразу после своего возвращения в мир боевых искусств.

Юн Фуи не сможет справиться ни с одним из них, кто мог предположить, что придут сразу оба?

Она размышляла о задании, которое поручил ей глава Доу Яньшань, и ее рот наполнился горечью. Кто бы мог ожидать, что они оба будут думать о задаче, которую председатель, Доу Яньшань, доверил ей.

Не то чтобы она не старалась изо всех сил, но сегодняшняя ситуация была далеко за пределами ее ожиданий.

Это правда, что эти люди не ладили друг с другом, но у всех у них была общая цель — оставшаяся книга Стратегия Багрового Яна, которая находилась у нее.

Стратегия Багрового Яна, написанная Тао Хунцзином, состоит из пяти книг, в каждой из которых используется один из пяти элементов, соответствующих одному из пяти внутренних органов человеческого тела. Она была разделена на пять разделов: «Знание разума», «Демонические души», «Блуждающие духи», «Мутная энергия» и «Свободная воля», объединяя философии Трех школ, и считался беспрецедентно чудесной книгой. Три книги, которые были известны в настоящее время, находились в Императорском дворце династии

Чжоу, на горе Сюаньду и в секте Тяньтай соответственно, в то время как местонахождение двух других книг оставалось загадкой.

Полагаясь на оставшиеся книги в своих руках, гора Сюаньду и секта Тяньтай прочно удерживали свои лидирующие позиции среди даосских сект и буддийских сект, как если бы они были гроссмейстерами среди всех мастеров боевых искусств в мире. Ци Фэнгэ даже стал мастером боевых искусств номер один под небесами благодаря счастливой случайности.

Хотя его ученик, Шэнь Цяо, потерпел неудачу и был фактически сброшен со скалы чужими атаками, Шэнь Цяо был виноват в том, что плохо учился. Это не имело ничего общего со Стратегией Багрового Ян. Даже если бы кто-то мог владеть только одной книгой, изучив ее сущность и постигнув тайны внутри, для того все равно бы было бы невозможно достичь силы, чтобы стать мастером боевых искусств номер один единственный под небесами, как Ци Фэнгэ.

Все три книги, местонахождение которых было известно, хранились в строжайшей безопасности соответствующими сектами. Другим было не так просто захватить их силой. У двух других книг не было владельцев, и они предназначались для способных. Поэтому, когда новость о том, что Юнь Фуи носила на теле оставшуюся книгу Стратегии Багрового Ян, была тайно распространена, она привлекла группы грабителей за группами.

Люди из Ассоциации Шести Гармоний не знали правды. Они просто думали, что в этих двух сундуках спрятаны какие-то редкие сокровища. Услышав, что Юн Фуи носит с собой Стратегию Багрового Ян, все они были ошеломлены и не могли отреагировать даже до этого момента.

В тишине противостояния у всех участников были опасения и страх по отношению друг к другу. Никто не хотел действовать первым.

Мужун Цинь намеревался вырвать его силой, но он также знал, что, как только он нападет, монах Сюэтин и Янь Уши обязательно нанесут удар, чтобы остановить его.

Находясь в центре вихря, Юн Фуи была глубоко взволнована внутри, словно узел на ее горле был практически завязан.

В глубине души она знала, что даже если она сможет пережить кризис сегодня вечером, после того, как новости станут известны завтра, за сокровищами придет больше людей, а никак меньше. В худшем случае туда притянутся даже люди из секты Нефритового облака на горе Тай и Института Линьчуань. К тому времени можно было бы с таким же успехом сказать, что у Ассоциации Шести Гармоний уже никогда не будет мирных дней.

Она составила в уме план и остановилась на втором лучшем варианте, выбрав человека, который казался самым надежным из всех присутствующих:

— Поговорка верна. «Вещи всегда хранились лишь для способных». Поскольку Люхэ не хватает

сил, сокрытие сокровищ будет для нас скорее несчастьем, чем счастьем. Я готова передать книгу Стратегии Багрового Яна в обмен на мир. Могу ли я спросить, может ли мастер гарантировать безопасность меня и моих подчиненных, если я передам книгу вам?

— Вице-председатель Юнь — очень принципиальный человек. Как этот старый монах посмел не приложить всех моих усилий?

После нескольких раундов серьезных размышлений Юнь Фуи тайно стиснула зубы и достала из-под одежды маленькую бамбуковую трубку. Ху Янь и Ху Юй не могли удержаться и вытянули шеи, чтобы взглянуть, а Бай Жун не могла не выпрямиться. Трудно было поверить, что эта обычная бамбуковая трубка, которая была тоньше женского запястья, на самом деле содержала оставшуюся книгу Стратегии Багрового Ян, которую хотел каждый в мире.

У Бай Жун не было сил соревноваться с ними, так как обе ее руки были повреждены, поэтому она просто уперлась в колонну крыльца, чтобы насладиться зрелищем.

Но Мужун Цинь уже превратился в тень, устремившись прямо к этой бамбуковой трубе.

Однако, прежде чем он смог приблизиться к Юнь Фуи, ветер, созданный ладонью монаха Дзэн Сюэтин, уже прилетел сзади, как бриз, сопровождаемый бесконечными звуками нефритового колокольчика, и каждый звук, казалось, стучал прямо в сердца людей. В ушах Мужун Циня это ничем не отличалось от того, что пережила Юн Фуи совсем недавно. Его шаги вдруг стали на тысячу фунтов тяжелее, а в груди стало так тесно, что его тошнило.

Он знал, что на него определенно повлиял нефритовый колокольчик, поэтому просто закрыл уши и перестал слушать. Но движение его руки не прекращалось. Он все еще тянулся к бамбуковой трубке в руке Юн Фуи.

Никто не знал, о чем думал Янь Уши, поскольку он тоже приложил руку к борьбе. Его фигура немного изменилась. Он мелькнул позади Мужун Циня так быстро, что даже тень цветов еще не успела всколыхнуться от потока воздуха его движений.

Он протянул руку. Но вместо того, чтобы помешать Мужун Циня схватить бамбуковую трубку, он должен был остановить Дзэн монаха Сюэтина.

В мгновение ока эти двое уже сделали более пары десятков ходов. Не говоря уже о Чэнь Гуне, который уже был ослеплен и совершенно не понимал, что происходит, даже молодые таланты, такие как Ху Янь и Ху Юй, также были совершенно озадачены.

У Чэнь Гуна закружилась голова от одного взгляда, но он не мог оторвать глаз. Как только он был глубоко очарован, Шэнь Цяо внезапно прижался к его плечу, прошептал:

— Вставай, иди!

Обычно всякий раз, когда Шэнь Цяо произносил одно предложение, Чэнь Гун должен был возражать, по крайней мере, с тремя. На этот раз он был на редкость послушным. Стиснув зубы, он поднялся после долгой борьбы и собирался уже уйти, не сказав ни слова.

Однако сразу после того, как он встал, Чэнь Гун почувствовал мощную силу, поднимающую его за спину, когда все его тело взлетело высоко в небо. Он был очень напуган и не мог сдержать крика. К тому времени, когда Янь Уши забросил его на крышу, его ноги были настолько слабы, что он опустился прямо на колени и чуть не упал с крыши.

С самого начала этой ночи ему совершенно не везло. Чэнь Гун начал впадать в отчаяние. Он посмотрел вниз, дрожа, и увидел еще одного человека рядом с Янь Уши.

Шэнь Цяо тоже подняли на крышу.

У него даже была бамбуковая трубка в руке — ее навязал ему Янь Уши, что-то, за что он не хотел ни держаться, ни выбросить. Он выглядел озадаченным и беспомощным.

— Мы всего лишь два человечка, которые случайно остались здесь на ночь и к делу в кулачном мире никакого отношения не имеем. У долга есть должник. Не мог бы глава секты Янь не дразнить нас так?

Янь Уши улыбнулся и ответил:

— Как ты можешь называть это поддразниванием? Я даю вам огромную пользу. Теперь то, чего хотят все в этом мире, находится прямо в ваших руках. Разве ты не чувствуешь себя хоть немного счастливым?

Никто не ожидал, что Янь Уши ввязывается в драку только для того, чтобы отдать бамбуковую трубку двум неуместным маленьким картофелинам, которые случайно оказались рядом. Какое-то мгновение все там смотрели на Шэнь Цяо горящим взглядом, желая прожечь в нем дыру.

Монах Сюэтин нахмурился:

— Зачем Главе Секты Янь нужно вовлекать в это людей, не связанных между собой?

Янь Уши небрежно возился с нефритовым аксессуаром, привязанным к его одежде.

— Разве вы все не умираете от желания увидеть, что там написано? Мы не достигнем конца, если будем продолжать сражаться в таком же духе, так почему бы не позволить каждому получить свою долю? Если я буду читать это вслух, остальные точно не поверят тому, что я скажу. Если вы это читаете, я тоже не могу доверять вашим словам. Тогда лучше дать ему прочитать. Однако то, что вы услышите из того, что он читает, зависит от вашей собственной

удачи.

<http://bllate.org/book/14532/1287308>